

С. Кисон
Хроники расколотой
вечности. Цикл Эйрин
Серия «Альбиносы», книга 2

*<https://litres.ru/73592807>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Прежде чем Эйрин стала принцессой, она была многими другими.

Девочкой, которая так и не познала любви.

Женщиной, чья жизнь пошла по другому пути.

Охотницей, жаждущей мести.

И той, кто однажды вспомнил всё.

Для Ильраэна время стало бесконечной дорогой из встреч и потерь. Он видел, как она рождается снова и снова, проживает короткие жизни и исчезает, оставляя за собой лишь память.

Иногда он находил её.

Иногда — она.

Иногда она становилась его союзником.

Иногда — врагом.

Но в каждой жизни их судьбы неизбежно переплетались.

Пока однажды не произошло то, чего не должно было случиться.

Одна из Эйрин начала вспоминать.

И вместе с воспоминаниями вернулась правда, которая способна разрушить не только их жизни, но и сам мир.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Акт I. Девочка, в которой всё неправильно	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

С. Кисон

Хроники расколото́й вечности. Цикл Эйрин

Пролог

Ночь всегда приходит одинаково.

Сначала — тишина. Потом — холод. А затем — её дыхание, которое я слышу раньше, чем она открывает глаза.

Я не должен быть здесь. Каждый раз я говорю себе одно и то же.

И каждый раз оказываюсь рядом.

Она лежит на земле, едва заметно дрожа. Слишком маленькая. Слишком живая. И слишком похожая.

Я не двигаюсь.

Если она откроет глаза — всё начнётся сначала.

Если не откроет — это закончится быстрее.

Я уже видел это... слишком много раз. Её пальцы слабо сжимаются, будто она пытается ухватиться за что-то, чего не существует. Дыхание сбивается.

Я закрываю глаза.

Бесполезно.

Я знаю, что будет дальше.

— ...холодно, — шепчет она.

Тот же голос. Каждый раз — тот же голос.

Я выдыхаю и, вопреки себе, делаю шаг вперёд.

Проклятие.

— Потерпи, — говорю я тихо, опускаясь рядом.

Она не слышит. Никогда не слышит с первого раза. Мои пальцы касаются её щеки — и в этот момент я снова понимаю, что ошибся.

Это не она.

Ещё нет.

Но станет. Всегда становится.

Я смотрю на её лицо дольше, чем следовало бы.

Запоминаю. Как будто это что-то меняет. Как будто в этот раз всё будет иначе.

Ложь.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я, заранее зная, что ответ разобьёт меня.

Она медленно открывает глаза. Те, как всегда, вспыхивают льдом.

Она смотрит прямо на меня.

И улыбается. Не от того, что узнала. Не от того, что влюблена.

— Лагерта.

...конечно.

Я тихо смеюсь.

И в этот момент понимаю, что снова опоздал.

Глава 1. Акт I. Девочка, в которой всё неправильно

Мир тогда был моложе.

Горы ещё не были рассечены дорогами, королевства только начинали расти, а легенды ещё не успели стать сказками. С изгнания прошло тридцать лет.

Я скитался между землями людей и зверолодов, избегая городов и дорог. Изгнание и отличие от всех постепенно стирали во мне всё человеческое: имена, лица, эмоции. Я привык быть тенью среди лесов, ветра и старых руин.

Окружающие меня люди выросли. Менялись. Сначала никто не замечал, но потом, кто-то однажды акцентировал внимание на моей внешности. Сказал, что я не старею и в свои тридцать выгляжу, как семнадцатилетний. Я тоже посчитал это странностью, но сослался на зверолодскую кровь и шикарную внешность.

Но, вскоре, они начали от меня отворачиваться.

Я уже устал считать, сколько раз слышал слово: “проклятый”.

И уже начал верить, что мне никогда не встретится кто-то похожий.

Но я ошибался.

Это произошло поздней зимой.

Лес Серебряной Пыли получил своё имя из-за странного явления: каждую ночь туман ложился на землю так густо, что в лунном свете казалось, будто воздух заполнен мерцающей пылью. Особенно прекрасен он был зимой.

Я пришёл сюда из-за слухов. В деревнях говорили, что в лесу появилась белоснежная ведьма, которая не использует магию, но держит в страхе даже лесных тварей. Я сначала не поверил, но любопытство заставило свернуть с дороги.

Ночь была тихой. Только треск веток под ногами и дальний крик совы.

Я шёл осторожно. Улавливал малейшие звуки леса. Хотя я и не боюсь смерти — всё же, она освободит меня. Я больше прислушивался, чтобы понять, куда идти.

В один момент я услышал рык. Это был обычный волк. Не интересно.

Но сразу после него раздался другой. Не совсем звериный.

Я учуял запах железа. Слишком знакомый запах. Я встрепенулся и ускорился. На поляне, укрытой снегом, отчётливо виднелись следы крови. Много крови.

А после мой взгляд упал на тела.

Три мёртвых волка. Но четвёртый ещё был жив. Огромный зверь прижимал к земле девочку в тених деревьев. Она была крохотной. Без оружия. Одета в старое тряпье.

Я среагировал быстро — в моей руке уже заискрилась магия. Но следующее мгновение остановило меня. Искры в ладони испарились. Я ощутил чувство, схожее с облегчением.

Луна вышла из-за облаков и осветила её лицо. Хоть она и была измазана в грязи, но я отчётливо увидел...

Белая кожа. Белые волосы. Ярко-голубые глаза.

Я ощутил, как сердце пропустило удар.

Альбинос.

Я должен ей помочь. Не из жалости — из-за сходства. Мои пальцы вновь вспыхнули, я уже вышел из-за дерева, целясь в волка, но внезапно магия исказилась. Сначала — огонь сменился на воду, ручьями растёкшись по моей руке. Потом вообще испарился.

Я опешил, мельком глянув на ладонь — такое происходит впервые.

После мой взгляд метнулся к девочке. И я удивился ещё сильнее. Потому что... она улыбнулась волку.

А потом её тело изменилось. Кости начали изгибаться. Плечи расширились. Пальцы вытянулись в когти.

Волк явно тоже удивился увиденному — он не нападал, хотя мог бы в секунду стереть ухмылку с лица ребёнка. И вряд ли я успел бы помочь.

Через несколько секунд под волком уже был не ребенок.

А маленький зверёныш. Нет... нечто другое.

Она была бела, как снег, глаза сверкнули магическим льдом, даже искрами, словно молния, а голову еле заметно украшали рога. Извилистые и тонкие, как у оленей. На спине проступили светящиеся иероглифы — будто кто-то оставил на её теле заклинание.

Волк даже не успел понять, что произошло. Мгновение — и его горло было разорвано.

Лес снова погрузился в тишину. Волчонок тяжело дышал. А я стоял неподвижно.

Я видел многое за свою жизнь... Но это... Это ломало все законы мира. Человек не может становиться зверем.

Это дар зверолодов.

Мой дар.

Почему он у неё?

Я сделал шаг вперёд и ветка под ногой хрустнула. Волчица резко повернула голову. Наши взгляды встретились.

И мир будто бы замер. Я снова ощутил странное чувство — словно она была моим продолжением. Природа перепутала наши дары, потому что мы оба — альбиносы? На секунду я засомневался. Стоит ли к ней приближаться?

Или... если я отберу у неё своего волка, то стану полноценным?

Однако волчица, пережившая нападение диких волков, насторожилась быстрее. Она резко сорвалась с места. Двигалась быстро, почти скользя по снегу. Я попытался отступить, но расстояние сократилось слишком быстро.

Зверь прыгнул, сбив меня с ног. Мы рухнули в снег, подняв облако белой пыли. Я защищался инстинктивно, отталкивая волчицу и стараясь её не ранить. Сам не понимая почему... ведь я только что думал об её убийстве. Волчонок рычала, напряжённая и яростная, стараясь удержать преиму-

щество.

Но какое преимущество может быть у щенка перед магом? Волчонок повисла в воздухе, продолжая клацать зубами.

Магия вновь пошатнулась.

Волчица упала в сугроб. А после наступила тишина.

Я отполз на несколько шагов. И только сейчас понял — я не чувствую в ней магии. Ни капли. Прямо как в Кхарр-Тарре.

В сугробе начало что-то происходить. Я уловил короткие шорохи и скрип снега.

И вот, в снегу лежала девушка.

Её взгляд — дикий, почти животный, был направлен прямо на меня.

На секунду я испугался.

А она — нет.

Она просто посмотрела на меня так... будто знала меня всю жизнь и просто села, отряхнув снег.

— Ты тоже белый, — сказала она.

Я молчал.

Она наклонила голову, как любопытный зверёк.

— И глаза... не человеческие.

Я не понимал, как реагировать на неё.

— Ты... человек, — неуверенно произнёс я, продолжая лежать в холодном снегу.

— Да. Если можно это так назвать, — девчушка неловко хихикнула, почесав затылок.

— И ты превратилась в зверя.

— Да, — она улыбнулась, внимательно смотря в мои глаза. — А ты — зверолод.

— Откуда ты знаешь? — я удивился, но мои брови нахмурились.

Она пожала плечами, ткнув себя в нос.

— Чувствую.

И только тогда она произнесла то, что заставило меня замереть.

— Но ты странный, — она прищурилась. — Я не чувствую в тебе зверя.

По моей коже прошёлся холодок, а сердце тихо ухнуло. За три десятка лет никто никогда не говорил этого. Она видит то, чего другие не могут.

— Зато у тебя есть магия, — продолжила она.

Я резко поднял на неё взгляд.

— У людей есть магия, — она нахмурилась.

— Да.

Девчушка встала и подошла ближе, опустившись на корточки прямо передо мной так, словно смотрела на цирковую зверушку.

— Но у меня её нет. Совсем.

Она сказала это спокойно, без сожаления. Слово это было чем-то очевидным.

Девочка протянула руку.

— Меня зовут Эйрин.

Я медленно опустил взгляд и долго смотрел на её крохотную ладонь. Люди редко касались меня. Обычно они чувствовали во мне что-то неправильное.

Но она...

Она говорила со мной так, будто встретила кого-то родного.

Я тяжело вздохнул и пожал её ручку.

— Ильраэн.

Я уже привык к этому имени, хоть оно и говорило обо мне, как о проклятии.

И в момент, когда наши руки соприкоснулись, произошло нечто странное. Ветер прошёл по лесу. Ветви заскрипели. А старое дерево на краю поляны... внезапно пустило побеги, хотя была поздняя зима.

Эйрин оглянулась.

— Ой, — она улыбнулась. — Лес нас слышит.

В тот момент мне показалось, что она — ответ на всё, что я искал.

Но я ошибался. Я ещё не знал, что через несколько десятилетий она умрёт у меня на руках.

И что я буду искать её снова и снова через века.

Но в тот момент я точно знал...

Я больше не один.

И тогда ещё не понимал, что это — начало моего проклятия.

Глава 2

Прошло много лет с той ночи в лесу Серебряной Пыли. Сначала я не считал их. Время текло спокойно и тихо, как замёрзшая река.

Я был уверен, что она такая же. И что мы не будем стареть вместе.

Эйрин ушла из своей деревни почти сразу после нашей встречи. Она сказала, что люди всегда боялись её: ведьма без магии, белая девушка, которая может стать зверем. Однажды она честно призналась, что боялась, что я тоже её покину.

И я понимал этот страх.

Потому что я боялся того же.

Но мы выбрали друг друга.

Я редко привязывался к людям. За тридцать лет я научился одной простой истине: все люди уходят слишком быстро. Поэтому я обычно уходил первым.

Но с Эйрин всё было иначе.

Мы путешествовали вместе — через леса, реки и старые дороги. Она смеялась часто и громко, удивлялась каждому новому месту, разговаривала с птицами, будто те могли понять её. Иногда она превращалась в зверя и бежала через поля так быстро, что ветер едва поспевал за ней.

А я только наблюдал.

И даже не заметил, как из назойливого ребёнка она вы-

росла в дерзкую и храбрую девушку.

И как мои чувства от “просто опекать и быть рядом” переросли во что-то большее.

Я понял это жарким, летним днём. Когда она с волчьим разбегом нырнула в озеро, а вынырнула уже девушкой — и я словно увидел другого человека.

Капли в свете солнечных лучей, словно маленькие звёзды, стекали по её фигуре. Уже не детской. Уже обретшей свои формы. Я не заметил, как долго смотрю на её спину — но она заметила.

— Ты меня рассматриваешь.

Я поднял взгляд выше. На её лице играла хитрая ухмылка, а в голубых глазах блестели задорные искры.

— Разве? — выдохнул я, прикрыв глаза и отвернувшись.

— Да. И слишком откровенно.

Она развернулась и вышла на берег. Без стеснения приблизилась ко мне. А моё сердце забилося ещё быстрее.

— Ты каждый день меня наблюдаешь, — тихо сказала Эйрин, пытаясь взглянуть на моё лицо. — Только сейчас заметил, что я женщина?

— Нет, — коротко ответил я, уставившись на поваленное бревно перед собой.

Я замолчал. Не знал, как передать словами то, что начал ощущать. Эйрин улыбнулась. Опять хитро, словно задумала что-то... опасное. Я невольно сжал её одежду сильнее.

— Посмотри на меня, Иль.

Я не послушался её сразу.

— Это сложно.

— Почему? — не поняла она, сделав шаг в сторону и закрывая бревно собой. — Боишься, что увидишь что-то страшное?

Я сфокусировал взгляд на её лице, перебарывая желание опустить его.

— Боюсь, что не смогу больше смотреть на тебя иначе.

Она изменилась в лице. Ухмылка сползла с её лица, и я не до конца мог понять — испугалась ли она, или серьёзно обдумывала мои слова.

— Иль... — слишком резко прошептала она, опустив взгляд, — ты когда-нибудь был влюблён?

Я опешил от неожиданности. Она залезла в самую душу этим вопросом.

— Нет.

Её взгляд стал внимательным. А я не упустил крохотную каплю, что стекла по её шее к ключицам.

— Никогда? — прищурилась Эйрин.

— Нет.

Она тихо рассмеялась. И тем самым расслабила меня.

— Странно.

— Почему?

Она пожала плечами и повернулась ко мне спиной.

— Потому что я — да.

Тишина между словами стала предзнаменованием. Ветер

усилился. И, почему-то, в груди что-то больно кольнуло, и эта боль несравнима с той, что оставляли лесные твари на моём теле.

— В кого? — наконец произнёс я тихо, будто не желал услышать ответа.

Она посмотрела на меня из-за плеча. Слишком долго. Слишком мучительно.

— В тебя.

Моё тело дрогнуло. Я не ответил. Я не знал, что сказать. Я прожил среди людей столько лет, но такие слова... никто никогда не говорил мне.

Эйрин вздохнула, отвернувшись.

— Видишь? Я же говорила, что ты странный.

Она шагнула обратно к озеру, но я остановил её, аккуратно перехватив за локоть.

— Подожди.

Эйрин не обернулась. Я уловил звук её сердца, что, на мгновение, будто остановилось. И впервые позволил себе посмотреть на неё не как на человека, которого нужно защищать.

А как на кого-то... кто важнее этого.

— Я не знаю, что такое любовь, — сказал я честно, приблизившись к ней вплотную. — Но когда ты исчезаешь из поля зрения... мир становится слишком тихим.

Эйрин тихо выдохнула и обернулась ко мне с улыбкой:

— Это почти то же самое.

Я опустил голову, уперевшись лбом в её висок. Влажные волосы скользнули по моему лицу. Эйрин тяжело и обрывисто выдохнула. По её коже, там, куда падало моё дыхание, пробежались мурашки.

— Эйрин...

Из её груди вырвался слабый рык. Не озлобленный. Не предупреждающий.

— Помолчи.

Она резко развернулась, прижавшись всем телом ко мне и обняв за шею. Но остановилась. Остановилась так близко, что я успел ощутить тепло её губ без прикосновения. Я протяжно и шумно выдохнул, уловив её запах на своей коже. Рваные дыхания перемешались.

Мы не смотрели друг другу в глаза. Не знаю, почему она не смотрела, но я просто не мог решиться. Казалось, что увижу в голубых глазах что-то, что может меня остановить.

Она словно сомневалась... или позволяла мне самому принять решение.

И я его уже давно принял.

Я сорвался первым. Медленно накрыл её губы, перехватывая за талию и прижимая к себе ещё сильнее. Её одежда выскользнула из моих рук. И это стало пусковым крючком для неё. Она впилась в меня так жадно, словно ждала этого момента всю жизнь. Словно, я был единственным глотком воздуха, а она только сейчас научилась дышать.

Неловкость испарилась.

На её место пришла страсть.

И я осознал — я ждал этого не меньше её.

Но тогда произошло нечто странное.

Магия внутри меня — та самая энергия, которую я всегда сдерживал — мягко вспыхнула. Воздух вокруг стал тяжелее. Ветер закружил, словно пытался укрыть нас от всего мира. Озеро ожило. Листья срывались с деревьев.

Эйрин отстранилась первая и тихо прошептала в мои губы:

— Твоя магия...

Но она не испугалась и подняла взгляд на мои глаза.

Я смотрел на неё. Не произнёс ни слова.

Мне совершенно плевать, что будет с моей магией — пусть она вырвется потоком, что иссушит это озеро, но не станет тем, что прервёт этот поцелуй.

Я снова поцеловал её, буквально проглотив писк, сорвавшийся с её губ.

В тот момент, когда наши губы снова соприкоснулись... магия взорвалась мягкой волной. Но не разрушительной.

Тёплой.

Светлой.

Она прошла через тело Эйрин. И впервые в её жизни произошло нечто невозможное. На тот момент я не понял, что именно она ощутила, но сдавленный вдох заставил меня отстраниться. Я тихо выругался, не желая отпускать Эйрин.

— Я сделал тебе больно? — нахмурился я, ослабив хват-

ку.

Она улыбнулась, покачав головой.

— Нет, — она снова посмотрела на меня. — Я ощутила... энергию. Не как силу, а как... отзвук.

Я нахмурился. Существо без магии не может её чувствовать. Такого не бывает. Но она ощутила.

Эйрин усмехнулась, заметив моё напряжение.

— Не принимай это так близко к сердцу, — её рука скользнула к моей щеке. — Это значит, ты делишься со мной своей природой.

Я не смог с ней спорить. Коротко выдохнул, снова прижав её:

— А ты делишься со мной своей, — шепнул я, коснувшись кончиком носа её.

Она рассмеялась прямо мне в губы.

— Тогда это честно.

И поцеловала меня более сдержанно.

На этот раз магия вокруг вспыхнула мягким серебряным светом.

И где-то в глубине мира... разлом между мирами на мгновение дрогнул.

Глава 3

Осень наступила рано. Суровая, холодная, с проливными дождями. Именно в такие дни Эйрин не упускала возможности прижаться ко мне лишний раз. А я позволял себе не отстраняться.

Мы оба понимали, что ощущаем холод не так, как люди. Я — из-за зверолодской крови и магии. Она — из-за оборотной стороны.

Но оба пользовались возможностью быть ближе.

Ту осень и зиму мы решили переждать в одном месте и поселились в старой сторожевой башне у края гор, куда ни одно существо не решит заглянуть в таких условиях. Это стало нашим идеальным пристанищем.

Но и самой большой ошибкой.

Она начала реже бегать по лесу. Сначала я списал это на холод. Но в одну из ночей я услышал, как Эйрин кашляет. Тихо, сдержанно, стараясь не разбудить меня. Сначала я не придал этому значения, но спустя время я учуял запах.

Терпкий. Ясный и холодный. Слишком знакомый.

Я молча подорвался, нависая над Эйрин и разворачивая её к себе. Она не успела среагировать. Лишь ошарашенные глаза и маленький след в уголке губ.

— Всё нормально, — она отвела взгляд, сжав кулак.

Я не ответил.

Перехватил её руку и раскрыл пальцы. На её ладони было несколько капель тёмной крови.

Я почувствовал странное, холодное ощущение.

— Ты больна, — тихо прошептал я.

— Люди иногда болеют, — пожалала она плечами и попыталась вырваться из моей хватки.

Я не стал удерживать.

Лишь взглядом следил за тем, как она тяжело поднимается со шкур и подходит к ведру с водой, чтобы умыться.

— Как давно?

— Не знаю точно... пару дней назад поняла, что утомляюсь быстрее обычного.

Пару дней.

В моей груди ухнуло. Так болезненно, что не сравнится ни с чем другим, что я испытывал раньше.

Я никогда не чувствовал недомогание. Никогда не болел за все...

А сколько мне уже.

— И ты молчала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.